

Тереза Мареш

**ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В СИСТЕМЕ
ГЛОБАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЛЬСКИЙ ОПЫТ**

Европейская интеграция стала фактом, и от глобальности уже никому не удастся убежать. Но надо помнить, что объединённая Европа — это континент многих народов. И здесь может быть уместным предостережение: точно так же, как исследования в сфере национально-государственной истории не могут быть оторваны от исследований по всеобщей истории, поиск в сфере региональной истории должен непременно вестись в тесной связи с исследованиями национально-государственной истории, в сложном контексте взаимных отношений и обусловленностей. История Европы — это общая история всех европейских стран, но это также и история отдельных народов и их взаимоотношений. Осмысление процесса создания взаимосвязей и идентичностей уже обусловило ренессанс исторической регионалистики¹. Однако на каждом шагу мы открываем новые возможности регионализма — как в сфере научного применения, так и в дидактических целях.

Современный человек живёт одновременно в четырёх пересекающихся и взаимопроникающих общественно-культурных мирах:

1. Местность, пространство, которое он ежедневно узнает и испытывает — его малая родина;

2. Страна, большая родина, государство, с которым он себя отождествляет как патриот и гражданин;

3. Континент, на котором человек живёт (в нашем случае Европа) — пространство взаимного сближения и взаимообогащения культур, традиций и ценностей;

4. Планета, подчиняющаяся процессуальным глобальностям².

Каждый человек владеет двумя родинами. Одна — это страна, в которой он живёт; эта «большая родина» осмысливается в

¹ *Мареш Т.* «Можно ли стремление к глобальности совместить с возрождением регионализма?» // Региональна історія України. Збірник наукових статей, вып. 3, ред. В. Смолій, Я. Верменич, Київ 2009, с. 155–164.

² *Hermann H.* «Historia i kultura w działalności edukacyjnej i społeczno-kulturalnej» // «Historia i kultura regionalna w edukacji dzieci, młodzieży, dorosłych w Siedlcach», ред. М. Bednarzak-Libera, Siedlce 2007, с. 28.

надлокальных категориях. Вторая — это место, где он родился и где проходил процесс его первичной социализации — «маленькая отчизна»³. Термином «маленькая отчизна» определяются: «окрестности детства», «место укоренения», «пространство секретности = частная родина». «Маленькая отчизна» — это пространство, где человек, как правило, проводит часть или целую свою жизнь. Она является частью большего целого, граничит с другими маленькими отчизнами, вместе создавая универсум земель и областей. Нет укоренения без осмысления пройденного пути. Нет его и без ощущения связи с природой и исторически сформированной средой, специфичность которой должна быть отображена исторически, географически, этнически и культурно. С одной стороны, необходимым компонентом «маленькой отчизны» есть память, а с другой — ее силой является открытость миру и через нее — понимание Других.

Как далеко простирается эта наша «маленькая отчизна»? Наиболее часто это город, деревня, в которой мы живём, это небольшое пространство вокруг нашего места жительства. Этим местом может также быть значительно большее пространство — воображенное и осмысленное пространство, из общего исторического прошлого, со своей системой многомерных взаимосвязей, внутренних и внешних воздействий (в том числе административных, экономических, культурных взаимоотношений) и сформированным поколениями чувством региональной идентичности его жителей.

И здесь мы в очередной раз приходим к необходимости осмысления термина «регион = область». Термин этот многозначен по определению. Если отталкиваться от лат. — *regio*, регион — это и пространство страны, и округ, окрестность, район. Необходимость редефиниции понятий «региональная история» и «местная история» обусловлена отсутствием единогласия в понимании «исторической области». Для каждой эпохи оно разное. По мнению Ежи Топольского (*Jerzego Topolskiego*) регион — это «историческая область, которая как некое целое может предъявить документальные свидетельства отдельных историй»⁴. Казимир Бучек (*Kazimierz Buczek*) считает, что исторические области мы обязаны увязывать с существующими в исследуемом периоде личностями и спецификой государственной организации⁵. Под термином «региональная история» начали подра-

³ *Szczyptański M. S.* «Ludzie bez ojczyzny prywatnej i edukacja regionalna» // «Dyrektor Szkoły» 1998, № 12, с. 4–6.

⁴ *Topolski J.* «Pojęcie regionu historycznego» // «Dzieje Wielkopolski», Poznań 1969, т. I, с. 24.

⁵ *Buczek K.* «O regionach historycznych» // *Małopolskie Studia Historyczne*, т. VI, 1964, тетр. 3–4, с. 144, 147.

зумевать историю больших или малых территориальных единиц, входящих в состав определенной территории. Для историка из Польши региональная история — это в общем прошлое Великой Польши, Поморья, Силезии, Мазовии или других земель, имеющих характерную специфику. Для исследователя Европы таковой является, например, история Балкан, Скандинавии или славянства. Знаком глобальной истории под термином «региональная история» понимает прошлое Европы, Азии или других континентов (субконтинентов). На польской почве принято считать, что региональная история (местная) касается прошлого районов, меньших по территории, чем государство. Но из того, что мы выше сказали, ясно: критерий величины территории для региона (исторической области) определяющим быть не может.

Производное понятие от термина «регион (область)» — «регионализм» — теперь принято воспринимать как некую идеологическую концепцию, а одновременно — и как движение, подчиненное задачам познания и творческого использования ценностей и возможностей, заложенных в небольших общественно-пространственных коллективах. Регионализм понимается не только как средство сохранения локального наследия, но и как новое достижение, как площадка между прошлым, настоящим и будущим⁶. Многозначность понятия почти беспредельна. Регионализм — это междисциплинарная концепция, но он по-разному определяется в системах гуманитарных научных дисциплин (социологии, философии истории, теории литературы, политических наук или культурологии). Регионализм и как идею, и как отражение практической деятельности можно рассматривать как историческую категорию, которая обеспечивает пространственные параметры для осмысления его генезиса, этапов развития и специфики в каком-то временном отрезке и на определённой территории. Что касается региональных движений, то они, отталкиваясь от стремлений к возрождению в области языка и поэзии, переходят через этап оживления экономической и в какой-то степени политической автономии и тяготеют к созданию региональных центров науки и культуры⁷.

Одной из причин многозначности термина «регионализм» является многоаспектность явлений, которые этим наименованием определяются. Пределы термина «регионализм» охватывают действия, предпринимаемые снизу конкретными людьми (регионали-

⁶ Смотри: «Regionalizm polski w Europie XXI wieku», Polski Uniwersytet Ludowy. «Kwartalnik Towarzystwa Uniwersytetów Ludowych» 2007, № 1, с. 17–26.

⁷ *Kwaśniewski K.* «Problemy regionalizmu polskiego» // «Regionalizm polski (przeszłość i terażniejszość)». Materiały i komunikaty ogłoszone na konferencji naukowej 15–17.09.1989, Wrocław — Zamek Książ — Ciechanów 1990, с. 78.

тами), часто при поддержке властей местных и других учреждений, в русле заботы об охране традиций и интересов населения данного пространства. Идентичность, сформированная на уровне области — неотъемлемая и одновременно особая часть более широкой коллективности (государства и народа). Коротко это подытожил Кжыштоф Квасъневский (Krzysztof Kwaśniewski): «Регионализм — это местный патриотизм»⁸. Забота об «малой отчизне» в рамках регионализма стимулирует общественно-культурные движения (разные организации ставят перед собой политические цели развития региона), художественное творчество в русле охраны исторического наследия (бытовой дизайн, кухня, пение, танцы), научно-исследовательскую деятельность, касающуюся региона.

Термин «регионализм» может применяться для исследования любых начинаний в интересах людей того пространства, которое они считают собственной областью. Речь идет и об исследованиях прошлых эпох, и о популяризации результатов всех проявлений жизни этого населения, включая вклад отдельных личностей в развитие её экономической, общественной, политической, культурной, просветительской сфер, и о географических образах этого пространства. Регионализм, таким образом, можно рассматривать как наиболее широкое понятие региональной истории⁹.

Понимание региональной специфичности крайне важно для формирования эмоциональных связей с «малой отчизной» в системе школьного и так называемого параллельного образования. Региональная проблематика всегда присутствовала в польской школе¹⁰. Последняя реформа системы образования в Польше (2009 г.) способствовала тому, что региональное образование стало интегральной частью дидактическо-воспитательного процесса. Региональные сюжеты предлагается рассматривать как стержневые в пределах прохождения разных предметов¹¹.

⁸ Kwaśniewski K. «Regionalizm», Poznań 1986, с. 3.

⁹ Понятие «региональная история в нашем контексте употребляется для характеристики определенной исторически сформированной территории, например области, в отличие от понятия «местная история», которым обозначается история локальных местностей, например города или деревни.

¹⁰ Мареш Т. «"Микроистория" — возрождение региональной истории на польской почве» // «Региональна історія України. Збірник наукових статей», Вип. 2, ред. В. Смолій, Я. Верменич, Київ 2008, с. 67–78; Мареш Т. «Местное и региональное образование на уроках истории — на примере города Торунь» // «Новая локальная история: Сборник научных статей», ред. Т. А. Булыгиной, С. И. Маловичко, М. П. Мохначевой. Вып. 5. Москва РГГУ, 2009, с. 154–161.

¹¹ «Ministerstwo Edukacji Narodowej o edukacji regionalnej — dziedzictwie kulturowym w regionie» // Biblioteczka reformy № 24, Warszawa 2000. [«Министерство национального образования о региональном образовании — культурном наследстве в области», Библиотечка реформы, № 24, Варшава 2000.]

Региональное образование исполняет три основные функции:

— общественную, которая формирует чувство регионального сообщества, стимулирует общественную и социально-экономическую активность;

— культурную, реализуемую через охрану исторического наследия и спасение погибающих элементов культуры данной области;

— воспитательную, нацеленную на пробуждение увлечений проблематикой истории и современности «малой отчизны» и реализуемую через формирование патриотических чувств¹².

У регионального образования — двойная цель: дать учащимся знания об области и знания о культуре области. Знание об области облегчает введение в историческое образование¹³. Знакомство с историей и культурой области облегчает современному человеку задачу укоренения себя в конкретной области, в развитии региональной идентичности. Оно эмоционально связывает молодёжь с самой близкой ей общественной средой, пробуждает местный патриотизм, служит средством социальной мобилизации, облегчает понимание насущных проблем. Оно также создает почву для понимания связи «малой родины» с жизнью всего государства и народа.

Мне уже приходилось писать о том, что в четвёртом классе начальной школы обучение предмета «История и общество»¹⁴ начинается темой «Я и моя семья». Ученики узнают историю своей семьи, а через нее — области, родины, а затем Европы. Переходя в очередной этап обучения (в гимназии), ученики узнают историю собственной страны в связи с историями Европы и мира. Во внегимназической школе (общеобразовательном лицее и техникуме) воспитательной целью является осознание собственной идентичности и формирование системы ценностей. Через формирование гражданской и патриотической позиции происходит воспитание чувства принадлежности к семейному, местному, региональному сообществу, к этнической и национальной группе. Подготовкой к участию в общественной жизни является формирование понимания и терпимости к разным культурам, обычаям и «другим» мнениям.

¹² *Sopot-Zembok B., Nocoń H.* «Edukacja regionalna»// «Edukacja i Dialog» 1998, № 7, с. 59–62; *Horbowski A.* «Kultura w edukacji»// «Kwartalnik Edukacyjny» 2001, № 3, с. 10–11.

¹³ *Zielecki A.* «Wiedza o regionie wprowadzeniem do edukacji historycznej»// «Wiadomości Historyczne» 2000, с. 205–212.

¹⁴ Распоряжение Министра национального образования от 23 декабря 2008 г. в деле основной программы дошкольного воспитания и обучения общего в отдельных типах школ — Программная основа обучения общего для начальных школ — приложение № 2 [«Газета законов», 15 января 2009 г., № 4, п. 17].

Разговор о польской экономике стараемся вести в европейской плоскости. То же касается изучения истории собственной страны в контексте истории соседей, Европы и мира, в частности, освещения динамики развития польского национального и политического сознания, проявлений многокультурности в истории Польши. В современные программы обучения по всеобщей истории систематически вводятся национальные, а иногда и региональные сюжеты. Через их призму молодёжи легче оценить характер общих процессов и явлений, происходящих в масштабе континента.

Источником знания о прошлом «более близкой родины» могут быть местные памятники, местные музеи, скансены, архивы, частные коллекции, мемуары, материалы региональной и местной прессы, хроника школы. Встречи с интересными людьми помогают ученикам понять, что мы все в какой-то степени создаём историю и за неё ответственны. Мы активно стимулируем молодых людей к посещению архивов, музеев, прихода, других учреждений.

Дидактический процесс всё чаще выходит за пределы школьных стен. Близкие и далёкие экскурсии, посещение музеев и выставок способны развивать исторические увлечения учеников, давать им заменитель исследовательской работы¹⁵. Благодаря многостороннему представлению жизни польского общества мы формируем у учащихся осознание взаимосвязи общественной, экономической, культурной жизни. Вместе с учениками мы ищем, что из культурного наследия дошло до наших дней. А дальше мы пытаемся пробудить в учениках чувство заботы о сохранении культурной идентичности, стимулируем их в поисках своего места на Земле. Учим смотреть на проблему сохранения культурного наследия не только как реликта, но и как фактора, способного «оживлять» современность, связывать ее с будущим.

Контакт с артефактами из прошлого — основное условие успеха исторического познания. Его не могут заменить даже хорошая репродукция или фотография. В современной дидактике всё чаще делается акцент на непосредственном контакте потребителя с элементами исторического наследия в их натуральной среде¹⁶.

Региональным образованием занимается не только школа. Причастны к нему общественно-культурные общества, просветительно-воспитательные и культурные учреждения, средства массовой

¹⁵ *Maresz T.* «Regionalizm na lekcjach historii — O tym, jak można uczyć historii regionu nie tylko w ławce szkolnej» // «Demokracja i samorządność na Kujawach i Pomorzu w dobie nowożytności», ред. Z. Biegański, W. Jastrzębski, Wydawnictwo: Bydgoskie Towarzystwo Naukowe, Bydgoszcz 2004, с. 313–317.

¹⁶ *Majorek Cz.* «Metody, techniki i strategie dydaktyczne w nauczaniu historii» // «Dydaktyka historii», J. Maternicki, Cz. Majorek, A. Suchoński, Warszawa 1994, с. 325–327.

информации (пресса, радио, телевидение, Интернет), а главным образом семейный дом, где ребёнок с самого раннего возраста окунается в повседневную жизнь. Соответствующий опыт активно обобщается¹⁷. Разработан целый ряд программ для регионального образования в отдельных областях Польши (например для Верхней Силезии или Малой Польши). Самые разные учреждения, с целью приобщения учащихся к культурному наследию, идут навстречу учителям, предлагая им музейные уроки или занятия на местности.

Воспитательные задачи разрешаются в процессе интегрируемого обучения. Чтобы понимать мир, людей и себя, иногда достаточно внимательно всмотреться в то, что нас окружает. Полная интеграция содержания, естественноведческих и гуманитарных дисциплин во время занятий на местности достигается путем осмысления причинных, временных и пространственных зависимостей. Я отношу себя к числу пропагандистов выхода с учениками за пределы города, на лоно природы, где национальная культура зачастую представлена в первозданном виде.

Занятия на трассе дидактической тропинки окрестностей г. Торунь разработал коллектив опытных дидактов и учителей, сотрудничающих с RCEE (Региональным центром экологического образования) в Пшисеке около г. Торунь¹⁸.

¹⁷ Lewandowska I. «Czym jest edukacja regionalna?» // «Kwartalnik Edukacyjny» 2002, № 3-4, s. 94.

¹⁸ <http://www.torun.lasy.gov.pl/web/torun/63>

В окрестностях города намечена трасса тропинки, дающая возможность одновременного изучения нескольких тем из естественно-научного цикла (корпус предметов: биология, география, химия), гуманистического и художественного образования (польский язык, история, пластика), гражданского образования (обществоведение, история, экономика) и оздоровительного образования (физкультура, отдых). Коллектив авторов дидактической тропинки, а также Информатора и дидактических материалов «Естественнонаучной дидактической тропинки окрестностей Торуня»¹⁹, соавтором которых я являюсь, постарался, чтобы на этой трассе можно было выявить и природную красоту ландшафта, и комплекс природных богатств и следы отдаленного прошлого, и богатство культурного наследия. Не

¹⁹ «Przyrodnicza ścieżka dydaktyczna» — Информатор и дидактические материалы + Буклет (историческая часть — Т. Мареш) — Коллектив: К. Вечмер, С. Бурак, Т. Хржановски, Т. Мареш, В. Пухач, Т. Забуски — Przysiek 1996, сс. 88; к нему Т. Мареш и В. Тарновска разработали учебные тетради по гуманистическим предметам: «Terenowa edukacja środowiskowa na trasie ścieżki przyrodniczej — Blok humanistyczny», сс. 155 (всего шесть тетрадей), Przysiek 2001 (выд. IV 2004).

менее важно проследить на конкретных примерах результаты экономической деятельности человека и его воздействие на охрану среды²⁰.

Трасса тропинки проходит от университетского городка на Белянах (Университета Николая Коперника), через лес, окружающий г. Торунь, вблизи Пшисецких Суставов, Центра экологического образования в Пшисеке, вдоль русла реки Висла в Быдгощский Парк. Трассу осваивают и оформленные группы, которые своё участие в занятиях заявляют в RCEE / РЦЭО в Пшисеке, но главным образом — неформальные группы, не зарегистрированные, а также индивидуальные туристы.

Для воспитательных целей на трассе мы наметили 11 т.н. остановок. На каждой из них помещены плиты с информацией о расположении объектов на данной местности, короткие тексты, облегчающее понимание замысла²¹. Разработан также буклет с расширенным объемом информации. Чтобы максимально облегчить учителю и ученикам их задачу, авторы программы подготовили дидактический справочник. В его первой части — междисциплинарные сведения об

²⁰ За проект дидактической тропинки авторы и RCEE (РЦЭО) в Пшисеке получили IV награду Генри Форда — за достижения в области охраны природной среды и культурного наследия.

²¹ К сожалению, приходится признать, что они подвергаются разорению, наше общество ещё не такое зрелое, как в других странах Западной Европы.

объекте и описание остановок, во второй части — объем сведений, подлежащих освещению на данной остановке, в третьей — описание трассы между остановками. Информатор обогащён графическими материалами: схемами, планами, картами, таблицами. В словарице, помещённом в конце информатора, поясняются понятия и термины. Подготовлен также в специальных тетрадях набор упражнений для исполнения на трассе экскурсии.

Содержание справочника помещено также в «Альбоме г. Торунь» на плите CD / ЦД, в пределах промоции города²².

Занятия на местности дают возможность соответствующего отбора методов обучения. Ученик постигает азы ориентации на местности, имеет непосредственный контакт не только с природой, но и с памятниками архитектуры и местами национальной памяти в натуральной среде. Новаторством предлагаемого интегрируемого образования является сочетание обучения биологии или географии с изучением истории.

Краткий перечень остановок начнем с расположенной у часовенки «Варварка», окружённой смешанным лесом. Ученик может в одном месте узнать черты «шахульцовой» постройки прусской стены, получить информацию об истории и легендах, связанных с местом рекреации торунян на переломе XIX и XX века. Возможно одновременно познакомиться с лесополосой и ландшафтом охраняемого пейзажа.

Остановка у «Форта VII» представляет возможность детального ознакомления с историей торуньских фортификаций и одновременно является уроком патриотизма, так как этот форт во время гитлеровской оккупации был местом заключения и пыток тысяч жителей г. Торунь и окрестностей. Одновременно у учеников есть возможность ознакомления с видами типичных для региона растений.

²² «Album Torunia», płyta CD, Toruń 1999.

Очередная остановка у «Кладбища Жертв Питлеризма» — это снова урок истории и сопереживания. Кроме того, ученики имеют возможность знакомства с работой лесничего. Источником положительных эмоций являются встречи с дикими животными и птицами. На примере «Пшисецких Суставов» ученик узнаёт, что в результате эксплуатации торфа, использованного для нужд немецкой авиации во время Второй мировой войны, возникли углубления, которые наполнились водой подземной реки. «Центр сельскохозяйственных советов» — это не только место пребывания Регионального центра экологического образования, но также «рай для историка». Этот центр помещается в комплексе бывшего сельскохозяйственного и торгово-рыбного фольварка. Здесь удобно сразу излагать несколько тем из разных областей образования: истории, искусства, экономики, сельского хозяйства, природы, экологии.

Двигаясь в направлении г. Торунь, ученик узнает о проблемах размещения города и о началах заселения в области. Поскольку г. Торунь лежит над рекой Висла, очередная тема касается проблемы освоения реки в XIX и XX вв. «От плота до парусника» — это лозунг на остановке Древесного Порта. Ученик здесь узнаёт историю строительства порта и сплава древесины в реку Брда и в Гданьск (к морю). Задачей для учеников является прогнозирование путей успешного использования водной акватории после неудачных в прошлом инвестиций.

На примере строительства очистительного цеха стоков ученики узнают о торуньской промышленной области и предприятиях, которые отравляют среду. Проблема очистки загрязненного воздуха в г. Торунь осложнена метеорологическими условиями. В этом месте удобно проводить занятия по экологии и природоведению, так как в окрестности реки Висла существует надрегиональный экологический коридор, где проходит трасса миграции многих видов животных и птиц, маршрут распространения растений. Трассу дидактической тропинки заканчивает остановка в Парке на Быдгощском Предместье. Тему урока истории в природной среде авторы определили красноречивым заглавием: «Магнолия и Прусская стена, то есть Быдгощское Предместье».

Как видно из вышеуказанного обзора трассы, предложенная дидактическая тропинка создаёт возможности альтернативного неконвенционного обучения. В одном месте учитель или коллектив учителей предлагает ученикам комплекс занятий из нескольких областей: биологии, географии, истории, туризма. Тропинку можно пройти пешком или на велосипедах, в целом или этапами — существует и такая возможность. Учителя, планирующие занятия на местности, получают комплект необходимых материалов. Кроме того, Региональный центр экологического образования в Пшисеке организует переподготовку учителей начальных и средних школ.

«Естественнонаучная дидактическая тропинка окрестностей г. Торунь» заинтересовала многих преподавателей из других городов. Это один из многих примеров того, как можно обучать молодёжь, отходя от традиционных методов. Это также удачный способ продуктивного проведения свободного времени и сочетания обучения с отдыхом.

Коллективу авторов «Естественнонаучной дидактической тропинки окрестностей г. Торунь» повезло с выбором трассы — здесь природный ландшафт хорошо сочетается с культурным наследием и создает удобный масштаб для освещения результатов экономической и природоохранной деятельности человека. Учитывая тот факт, что г. Торунь известен главным образом благодаря Старому городу вместе с памятниками класса «0», мы сознательно наметили трассу в его окрестностях, чтобы показать другие, не менее интересные исторические объекты в соседстве с природой.

В Польше почти каждая школа имеет в ареале своего воздействия разного рода памятники. Взять хотя бы тот же Торунь, который благодаря богатой сокровищнице истории находится в списке ЮНЕСКО. Мне уже приходилось писать о тех возможностях, которые он представляет учителю для обогащения программной тематики на всех этапах обучения региональными сюжетами²³.

Я отдаю себе отчет в том, что исчерпать тему регионализма на уроках истории невозможно. Но можно помочь ученикам осознать связь между прошлым и настоящим и представить проблемы сегодняшнего дня в местном и одновременно в мировом контексте. Понятно, что ресурс форм и методов работы по введению «малой отчизны» в историю «большой родины» и всеобщую историю далеко не исчерпан.

ПОДВОДЯ ИТОГИ, заметим: реалии глобальности всё чаще выдвигают на повестку дня вопрос: «Уничтожает ли европейская идентичность национальную?». Одним из вопросов, которые беспокоят многих евроэнтузиастов и евроскептиков, является такой: «От какой части своей суверенности народы и государства могут или должны отказаться во имя идеи Европейского союза?». О том, что в рамках европейской интеграции имеются все возможности примирить регионализм с глобальностью, я уже неоднократно писала²⁴. Регионализм должен помочь справиться с современными вызовами. Приём новых государств в структуры Европейского союза (в том числе и Польши в 2004 г.) вынудил приспособлять многие области

²³ Maresz T. «Regionalizm na lekcjach historii» // *Toruński Przegląd Oświatowy* «45 minut», 1996, № 4, с. 1-5.

²⁴ Пример: Maresz T. «Edukacja europejska społeczeństwa polskiego — kompromis między dążeniem do globalizacji a renesans regionalizmu» // «Unia Europejska polityczne i prawne aspekty integracji», ред. Z. Biegański, J. Jackowicz, Warszawa 2008, с. 165–173.

жизни к союзным стандартам. В конечном итоге идея «Европы областей» уступила место идее «Европы государств», однако в европейской перспективе роль регионализма в пределах государственных структур не подлежит переоценке. Ограничение роли государства и его границ вследствие интеграции одновременно увеличивает роль областей, ибо именно они дифференцируют и интегрируют общества. В целях пропагандирования культурных различий и вклада отдельных областей в культурные достижения страны, континента и мира центральные (государственные) власти сотрудничают и с региональными, и с европейскими властями. Европейский союз поддерживает региональные инициативы. Особенно это касается европейских приграничных областей, сотрудничество которых выгодно для всего союза²⁵.

Необыкновенно важно, чтобы мы все чувствовали себя ответственными за область и ее культурное наследие — в этом залог сохранения среды и культуры для будущих поколений. Каждый человек, творец культурных ценностей, должен позаботиться о том, чтобы передать их следующим поколениям. Трансляция культурного наследия — основное условие преемственности культуры. Традиционная региональная культура вносит в национальную культуру, а через неё в мировую, культурное наследие польских городов и деревень. Именно поэтому нашей задачей является поддержание региональной идентичности в той же мере, как и национальной.

Что означает «быть европейцами?», являемся ли мы гражданами отдельных европейских государств или гражданами каждого государства и одновременно гражданами Европы? Европейец без вхождения в какое-нибудь из национальных сообществ — скиталец без идентичности. В регионализме не стоит видеть оборонительные действия. Ведь мы хотим, чтобы динамически развивались и обогащались прежде всего те ценности, которые возвращены в собственной среде. Но важно не только видеть отличия, но и способствовать экспонированию разнородности как богатства общественной жизни. Именно эта разнородность создает эффект действительной динамики общественной культуры, на фундамент которой опирается человеческая жизнь. Поэтому в системе: регион («моя отчизна») — народ («моя родина») — европейскость → самым важным является «национальное сообщество», что не исключает любви к своей области и культивирование местной культуры. В европейской традиции самыми культуuroобразующими сообществами всегда были народы.

²⁵ Например программы «LACE» (Linkage Assistance and Cooperation for the European Border Regions = Помощь и сотрудничество для европейских приграничных пространств) или «INTERREG» (Community Initiative concerning border area = Общественная инициатива, касающаяся приграничных зон).

Язык (особенно литературный) надрегионален. Произведения искусства и науки тоже в большей степени являются национальными, нежели региональными.

В современном мире, который все больше превращается в «мировую деревню», не исчезает спрос на разные способы презентации и истолкования действительности. Самым ценным становится разное и индивидуальное. Многовековые традиции и общее прошлое не нивелируются государственными границами. Регионализм — это альтернатива для глобальности, однако и ее дополнение. Привлекательность регионализма в его уникальности, а одновременно и в его способности обогащать и дополнять все принятые образцы и стандарты. Роль регионализма в цивилизационном процессе заключается в умелом соединении собственных ценностей с общечеловеческими.